— ... Мне жаль.

Проплакав в течение долгого времени, я заставила себя перестать плакать, чтобы не причинять больше беспокойства юному господу, который так долго утешал меня.

— Кания, ты успокоилась?

Затем юный господин, некоторое время наблюдавший за мной с обеспокоенным выражением лица, нежно положил руку мне на плечо и теплым голосом спросил о моем состоянии.

— Да, юный господин. Прошу прощения за то, что показала вам такой растрепанный вид.

— ... Нет, люди должны плакать, когда им хочется. Наоборот, всякий раз, когда ты сдерживаешь свои слезы, ты просто топишь свое сердце... Так что лучше выпустить все наружу, когда тебе хочется плакать.

Я извинился перед юный господин, и он дал мне совет с теплой улыбкой в ответ. Я посмотрела на него и спросила, вспомнив, как он обнимал куклу-кошку и горько плакал.

— Это из личного опыта?

— ... Может быть.

Затем юный господин дал мне краткий ответ и протянул руку, чтобы взять бинты с прикроватной тумбочки, и осторожно начал оборачивать их вокруг руки.

— ... Аргх.

Несмотря на то, что юный господин выглядел спокойным, перевязывая руку, его рука дрожала.

Я взглянула на юного господина и вскоре открыла рот.

— ... Я обмотаю её для вас.

— Хм? Всё нормально...

— ... Пожалуйста, не произносите слово «нормально» так небрежно, юный господин.

— ... Да.

Я пресекла попытку юного господина сказать, что всё нормально, взяла бинты из рук юного господина и осторожно начал оборачивать ее вокруг левой руки юного господина.

— ... Юный господин, но почему бинты были у кровати?

— Ах, это... потому что я думал, что буду часто использовать их в ближайшем будущем.

— ...

Я смотрела, как юный господин говорит приглушенным голосом, затем подавила эмоции, которые вот-вот должны были вспыхнуть, и снова продолжила наматывать бинты на его руку.

«Видя, что его рука так дрожит, это означает, что он все еще испытывает сильную боль...»

Юный господин утверждает, что он в порядке, но он никак не может быть в порядке, когда его рука настолько поражена.

Возможно, даже сейчас юный господин чувствовал мучительную боль от малейшего ветерка.

Тем не менее, даже зная, что это произойдет, юный господин все же решил поглотить мою проклятую темную ману... и, в конце концов, он все еще улыбается мне.

Какой человек может быть в состоянии сделать это?

Это из-за вашей отваги и решимости спасти всех, оставаясь непоколебимым перед ненавистью мира?

Это из-за вашего тепла вы так ярко улыбаетесь, хотя ваша рука разъедена моей проклятой темной маной?

Это из-за вашей доброжелательности стереть собственные воспоминания из страха презирать меня за обладание темной маной, созданной за счет жизни вашей матери?

Или это благодаря вашей добродетели даже ваше подсознательное пространство, в котором стремятся собраться все мерзкие и отвратительные вещи, было достаточно чистым, чтобы принять более сияющий и безмятежный вид, чем любое другое пространство?

— ... Готово, юный господин.

Погруженная в такие мысли, я перевязала его, и тогда юный господин улыбнулся и сказал что-то неожиданное.

— Спасибо, Кания. Теперь давай снова начнем твоё лечение.

— ... Что?

— Я до сих пор не смог вылечить твою нестабильную темную ману. Если я пропущу хотя бы один день, ты будешь в опасности.

— ...!

И когда я услышала эти слова, я поняла.

«Вы... отважны, теплы, доброжелательны и добродетельны, юный господин.»

Все мои предположения были действительно правильными.

— ... Юный господин, давайте сегодня отдохнем.

— Нет. Я никогда не должен пропускать это. Если я это сделаю... твоя темная мана может выйти из-под контроля. Я не знаю, что тогда будет.

— ... Я понимаю.

Из уважения к юному господу я попросила его отдохнуть сегодня вечером, но он отрицательно покачал головой с решительным выражением лица. Боюсь, он до сих пор помнит случай, когда я прошла через взрыв маны в предыдущей временной шкале.

Конечно, тогда было мучительно...

«... Но это ничто по сравнению с той болью, которую, должно быть, пережил юный господин.»

— Эм, Кания. Не могла бы ты... пожалуйста, выслушать меня, не сердясь?

В тот момент, когда на меня снова нахлынуло чувство вины, юный господин посмотрел на меня и осторожно спросил.

— ... Да?

Я недоумевала, почему он смотрит на меня, но потом он покраснел и заговорил приглушенным голосом.

— Эм... из-за лечения, которое я только что провёл, состояние твоего живота все еще шаткое... Я думаю, мне следует воздержаться от прикосновения рук к твоему животу, когда я тебя лечу?

— Да, я согласна.

— Итак, я должен положить руку на другую часть твоего тела... на ту часть...

— ... Ту часть?

— ... Твоё сердце, самое смущающее место.

— ... Ах.

Сказав это, юный господин опустил лицо с выражением вины и пробормотал.

— Извини, я хорошо знаю, что ты ненавидишь такие прикосновения, но...

— ...

Тем временем я продолжала смотреть на юного господина...

— Или мне просто влить её через твою руку? Это немного сложно, но если тебе неудобно, я могу с этим справиться...

— ... Это нормально

— ...!!!

Я осторожно положила руку юного господина, которую до сих пор держала, себе на грудь.

— Кания...!

— ... Пожалуйста, начните, юный господин.

Конечно, если бы моя одежда мешала, это помешало бы переливанию жизненной силы юного господина, поэтому я слегка приподняла топ, чтобы обнажить свою голую кожу.

— Тогда... начнем...

После секундного колебания юный господин вскоре начал вливать в меня жизненную силу.

«...Так тепло».

Было ли это потому, что я слишком привыкла получать жизненную силу через живот каждый день, или это был барьер из-за одежды, из-за которой я плохо её чувствовала?

Область вокруг моей груди, куда была помещена рука юного господина, начала нагреваться.

«Я никогда не думала, что получение жизненной силы может быть таким теплым и уютным опытом...»

«Я чувствую себя комфортно, получая жизненную силу... но юный господин...»

Даже сейчас юный господин жертвует собой ради меня. Ведь он самоотверженный и благородный человек.

Внимательно наблюдая за цветом лица юного господина, я приготовилась убрать его руки в тот момент, когда он покажет какие-либо признаки боли, но внезапно начала чувствовать ненормальное явление в области груди.

«... Почему я чувствую прилив тепла в груди?»

Очевидно, только что было тепло, но прежде чем я это осознала, область моей груди, куда юный господин положил руку, начала нагреваться.

В панике я быстро вытянула пальцы ладони, сжимавшей тыльную сторону руки юного господина, и коснулся своей груди, но совсем не почувствовал никакого жара.

«... Что? Что-то не так с процессом передачи жизненной силы?»

Как только я задумалась, должен ли я отпустить руку юного господина с обеспокоенным выражением лица, я начала слышать откуда-то периодический стук.

Тук, тук, тук

Я быстро опустила голову, обдумывая его значение.

— ...Ху.

— Кания? Что случилось!? Может быть, это снова звездная мана...

— Н-нет. Это не так...

— ...Хм?

— ... Ничего.

Когда я отчаянно избегала обеспокоенных глаз юного господина, опустив голову, я бормотала про себя, слушая ясный звук своего сердцебиения, который пронзал мои уши.

«...В конце концов, я не думаю, что достойна быть помощницей юного господина.»

От таких мыслей моё лицо покраснело как свекла.

.

.

.

.

.

— Хум Умм Хум ~ Хум Умм Хум ~

Пока Кания краснела, опустив голову, Перлош что-то напевала и жадно писала.

— Итак... если ты не хочешь, чтобы твоя тайна была раскрыта... как только сегодня закончатся уроки в академии... приходи в Собор Бога Солнца... Перлош Астеллад.

Перлош, которая старательно писала, даже прочитав содержание письма вслух, с довольным видом отложила перо и пробормотала.

— Фуфу... Отлично. В таком случае, несмотря ни на что, разве Фрей... не придет в собор с горящими от гнева глазами...?

Сказав это, Перлош кивнула сама себе и взяла конверт, но вдруг широко раскрыла глаза и воскликнула.

— О, точно! Это шантажирующее письмо!

Перлош, осознав тот факт, что она с гордостью написала свое имя на анонимном

шантажирующем письме, на мгновение широко открыла глаза, а затем быстро снова взяла ручку с довольной улыбкой на лице.

— ... Готово!

В конце концов, Перлош, зачеркнувшая своё имя большим крестиком, улыбнулась, положила письмо в конверт и пробормотала:

— Фрей... до того дня, когда я тебя погублю... ты будешь жить как моя марионетка... Хеуам... я хочу спать...

У нее перегрелась голова от нетерпеливого написания письма, Перлош громко зевнула в середине своего монолога, а затем потащила свое изможденное тело к кровати.

— С нетерпением жду завтрашнего дня... Фух...

Лежа на кровати, Перлош тут же заснула, пробормотав с восхищенной улыбкой, так как представила свой огромный успех, который развернется завтра.

Перлош до самого конца оставалась в полном неведении относительно ошибки в письме, сложенном внутри конверта.

<http://tl.rulate.ru/book/71748/2332063>